

О жизни, искусстве, войне и дружбе.

Посвящается памяти Павла Ивановича Афонина (1920–2011)

В семье крестьянина из центральной России он был тринадцатым ребёнком - несчастливое число для тех, кто суеверен. Мать Павла, похоронив нескольких детей еще во младенчестве, почти не надеялась, что её младший сын доживет до совершеннолетия. Однако Павел Афонин прожил долгую жизнь, став и свидетелем, и участником ряда драматических событий истории 20 века - коллективизации, репрессий, войны, перестройки и зарождения новой России. Выстоять в самых трудных ситуациях ему помогли мужество, самодисциплина, творчество и чувство юмора.

В июне этого года Павлу Афонину исполнилось бы 100 лет, хотя точную дату его рождения даже родная мать не могла вспомнить.

Павел Афонин, 1934

Павел Иванович Афонин родился в 1920 году в небольшом селе Новый Мачим, Пензенской области. Его отец, Иван Игнатьевич Афонин держал большое хозяйство, управляться с которым дети приучались с ранних лет. Так, в пятилетнем возрасте Павел уже смело держался в седле, пока его старшие братья и сестры помогали взрослым работать в поле. Тогда же у Павла обнаружилась страсть к рисованию. Родные вспоминали: он рисовал всем, что удавалось найти под рукой - мелом, кусочком угля, карандашом, тонко подмечая детали увиденного.

А потом началась коллективизация. Павел хорошо запомнил, как вооруженные представители новой советской власти пришли отбирать все, созданное многолетним трудом семьи; как по подозрению в шпионаже арестовали отца - абсурдное обвинение, учитывая, что крестьянин за всю свою жизнь ни разу не покидал родную деревню. К счастью, пока Ивана Игнатьевича вели под конвоем в областной центр, ему удалось бежать и добраться до Тулы, где жил его старший брат.

Там семья и воссоединилась. Началась тяжёлая новая жизнь. Пока глава семейства не нашёл работу, Павлу приходилось просить милостыню. Он часто вспоминал, как однажды в одном из частных дворов, куда пришел попросить еды для больной матери, был до крови искусан сторожевой собакой. Вскоре Ивану Игнатьевичу улыбнулась удача: сначала он нашёл место плотника и конюха, а потом устроился охранником в пекарню. А 10-летнего Павла, чтобы помогать родителям сводить концы с концами, удалось пристроить в пастухи.

Первое образование в области графики и живописи Павел получил в городе Донском Тульской области, где посещал классы рисования под руководством художника Васильева, выпускника Академии Художеств. Затем продолжил учиться у известного художник-баталиста Николая Самокиша, который настоятельно рекомендовал Павлу поступать в

Академию художеств в Москве. Эту идею горячо поддержал старший брат Павла Максим.

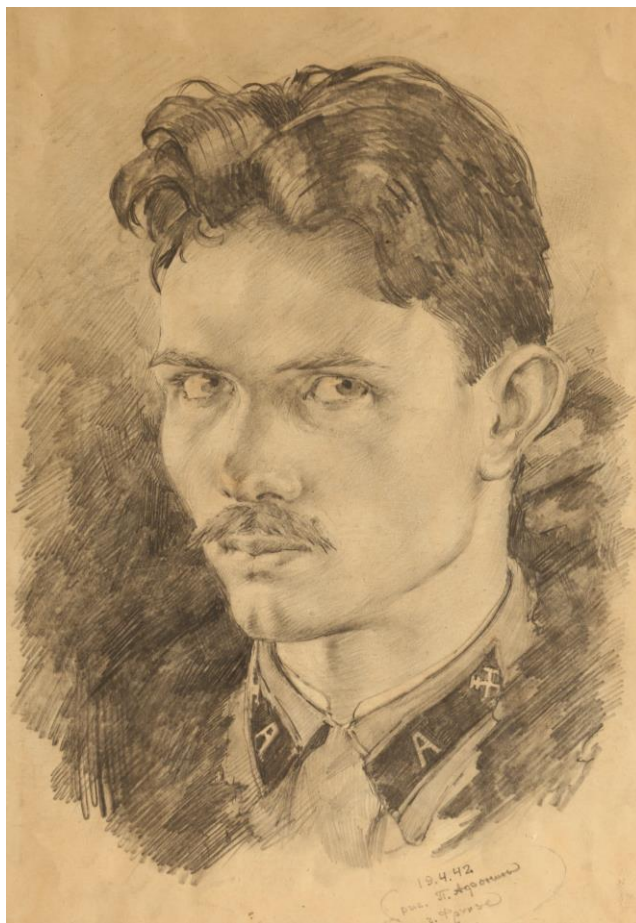
Павел Афонин, 1935

Однако, когда юный абитуриент приехал в столицу, прием в Академию был завершен. И ему посоветовали попробовать свои силы в Московском архитектурном институте, где экзамены еще продолжались. Павел окончил школу с золотой медалью, поэтому ему только требовалось сдать экзамен по рисунку. Работу Павла оценили на высший бал – единственному из абитуриентов, и в 17 лет он был принят на первый курс МАРХИ.

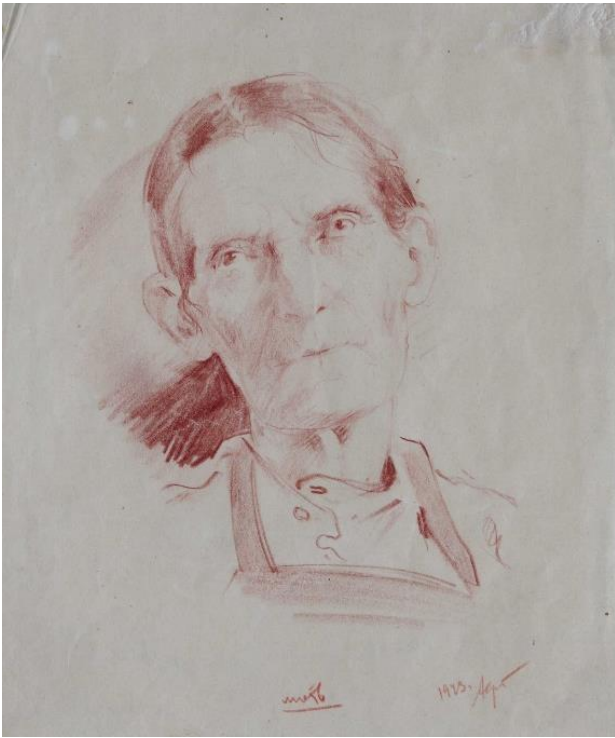
На том самом, первом вступительном экзамене Павел встретил Владимира Атанова, дружбу с которым пронес через всю жизнь, разделив и творческий путь и пыль военных дорог. Впоследствии Владимир Атанов стал выдающимся акварелистом и возглавил отделение живописи в их alma mater.

Летом 1941 года, когда началась Великая Отечественная война, Павел только что закончил третий курс. Воскресный день 22 июня он вспоминал в мельчайших подробностях. Тогда, чтобы поздравить Павла с блестящим завершением учёбы, в Москву, в студенческое общежитие рядом с «Соколом» приехал старший брат. «Мы с удовольствием выпили чаю с кусочками сахара и отправились стричься в ближайшую парикмахерскую. Именно там мы услышали по радио объявление Вячеслава Молотова о том, что нацисты пересекли границу Советского Союза и началась война. В парикмахерской наступила тишина - никто не знал, что думать или ожидать».

Лучшие студенты были привлечены к спасению важнейших архитектурных сооружений и памятников Москвы от воздушных атак. Павел Афонин лично участвовал в маскировке здания Большого театра - сложном и ответственном задании. Вскоре после этого он был отобран для поступления в Военно-инженерную академию имени Куйбышева, расположенную в городе Фрунзе в Киргизии (ныне Бишкек), где проходил подготовку командный состав инженерных войск.

Автопортрет, 19.04.1942, Фрунзе. Павел Афонин

Мать, 1943. Павел Афонин

В 1942 году, после окончания курса, молодого курсанта направили на Калининский фронт, но перед этим дали небольшой отпуск. И Павел поехал домой в Донской, чтобы повидаться с мамой. Увы, это стало их последней встречей. Ефросиньи Ивановны не стало в 1943 году.

На обратном пути, во время короткой остановки в Москве Павел навестил свою любимую девушку – Антонину Григорьеву, с которой познакомился на одном из танцевальных балов в МАРХИ. Павел вспоминал, как в день своего визита неожиданно узнал от ее сестры, что Антонина собирается выйти замуж за солидного майора НКВД. С разбитым сердцем молодой человек решил удалиться, но сделать это эффектно. И потому прошелся по длинному коридору коммунальной квартиры, где жила Антонина, на

руках. (Раньше квартира целиком принадлежала семье Антонины, но после революции в нее заселили еще восемь семей).

Этот поступок привлек внимание не только будущей невесты, но и её отца Гавриила Парфирьевича Григорьева, который симпатизировал Павлу. Он отозвал молодого человека в сторону и посоветовал не сдаваться. На следующий день Павел вернулся и даже принес

Антонина Григорьева, 1941. Павел Афонин

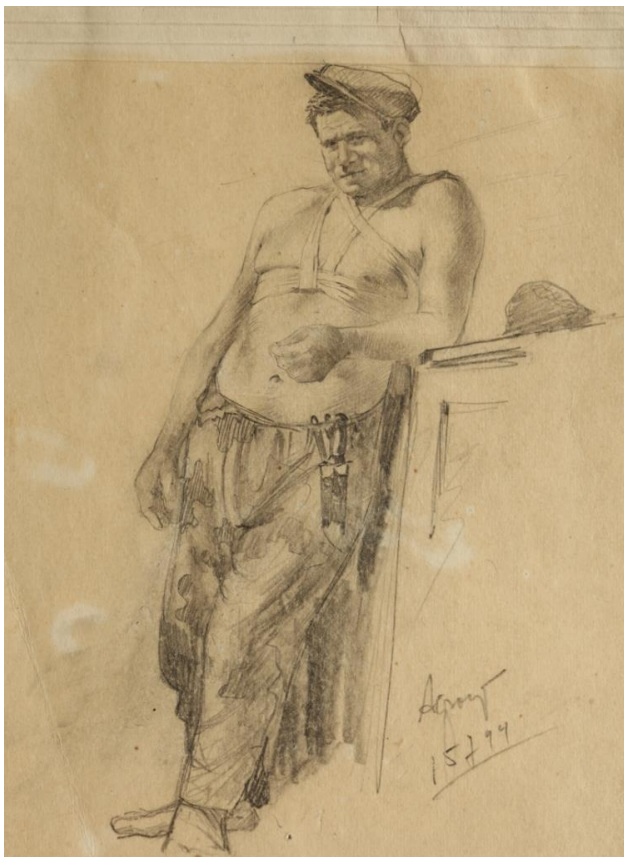
своего рода приданое - несколько килограммов сливочного масла, что, несомненно, было большой редкостью в те дни. Особенно «подарок» пришёлся по душе матери Антонины, Елизавете Николаевне. И родители девушки дали согласие на брак. Сама же Антонина о своих чувствах ничего определённого сказать тогда не могла. Позднее она вспоминала, что просто не захотела расстраивать Павла отказом, зная что тот

отправляется на фронт.

К тому же, «приятный молодой человек с чувством юмора» ей нравился значительно больше другого претендента на руку и сердце, который, казался Антонине «скучным и заносчивым». Так или иначе, этот союз молодых людей, сложившийся в разгар войны, продолжался более пятидесяти лет – до ухода из жизни Антонины Гавриловн в 1999 году.

Свое прибытие на Калининский фронт сержант Павел Афонин описывал так: «Когда я приехал, я почувствовал характерный запах смерти и увидел вокруг множество белых пятен... мне потребовалось несколько минут, чтобы понять, что это портянки убитых солдат, с которых были сняты сапоги ... »

Но возможности долго размышлять о вопросах жизни и смерти не было. Вскоре Павел стал командиром 17-й Ударной Гатчинской Краснознаменной инженерно-саперной бригады, которой руководил до конца войны. И все это время не переставал рисовать. В редкие перерывы между боями, во время восстановления после тяжелого ранения в госпитале Павел создал более двухсот портретов своих боевых товарищей и набросков фронтового быта.

Сапер, 15.07.1944. Павел Афонин

НО

Старый солдат, 15.07.1944. Павел Афонин

Подразделение Павла принимало участие в освобождении Ленинграда, Выборга, Польши и Эстонии, а также в Берлинской операции. В 1945 году, будучи командиром группы инженерной разведки, Павлу было приказано построить переправу через реку Одер под Кеницем. Это было в разгар одной из самых сложных операций Второй мировой войны, когда обе стороны понесли огромные потери. Павел вспоминает: «Для строительства перехода было выделено несколько батальонов. Мы вырубали сосны длиной 12–14 метров, чтобы построить плотины, поскольку лед на реке был тонким и не мог выдержать тяжелые танки. Район подвергался постоянным бомбардировкам и обстрелу нацистскими самолетами-разведчиками, многим из моих товарищей так и не суждено было добраться до другого берега реки».

Во время Выборгского наступления в 1944 году Павел получил серьезную контузию: фрагмент снаряда пронзил голову, чудом не задев мозг. Около месяца он провел в больнице под Выборгом, где успел создать целую серию рисунков.

Вахтанг Кандалаки, 11.04.1945. Павел Афонин

«Это было частью операций Ленинградского фронта, мы участвовали в освобождении Гатчины, где в последнюю минуту нам удалось обезвредить мины, установленные в Гатчинском дворце, затем сражались за снятие блокады Ленинграда и штурмовали Выборг. Там я был дважды серьезно ранен шрапнелью в голову. Я выжил благодаря внезапному прекращению огня по приказу Маннергейма. Мой товарищ, полковой доктор Вахтанг Кандалаки, быстро меня прооперировал и этим спас мою жизнь. В тот день, за 5-10 минут до второй травмы, я случайно столкнулся с моим близким другом Володей Атановым. Помню, как сквозь шум снаряда я вдруг услышал его крик «Паша!».

Владимир был известен превосходным чувством юмора, которое использовал в самых неожиданных обстоятельствах. Увидев

приближающегося Павла, со струящейся из головы кровью, которая заливала форму и ордена, он подумал, что хотел бы запечатлеть эту сцену акварелью «по мокрому», такой она была красочной и живописной. Когда он поделился идеей со своим раненым другом, Павлу это смешным не показалось. Правда, после войны они часто вспоминали ту встречу, в шутку поднимая тосты за Карла Маннергейма, спасшего Павлу жизнь.

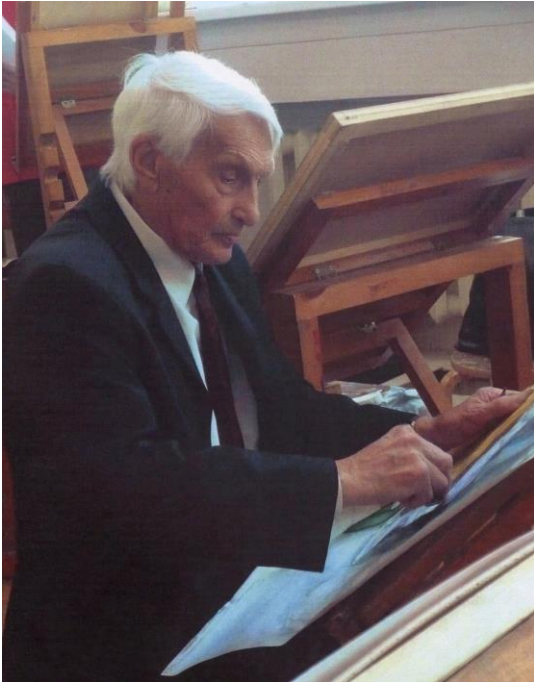
В составе 5-й ударной армии под командованием маршала Жукова Павел одним из первых вступил в Берлин. За свою службу он получил несколько медалей и орденов: Орден Красной Звезды, два Ордена Великой Отечественной войны (I и II степени), Орден «За заслуги перед Отечеством» и восемнадцать медалей, в том числе медаль «За оборону Ленинграда».

Атанов, Латвия, июнь 1945. Павел Афонин

За время войны Владимир и Павел встречались трижды, что было очень редким совпадением, поскольку служили они в разных войсках. Владимир был пехотинцем, а Павел – инженером-сапером. Их крепкая дружба продолжилась до последних дней.

После окончания войны друзья вернулись в Москву, чтобы завершить архитектурное образование. Павел с отличием окончил Московский архитектурный институт в 1948 году. Два года спустя его вновь призвали на военную службу для восстановления полностью разрушенного Калининграда. Там он опять встретился с Владимиром, и они вместе работали над строительством нового города. В середине 1950-х Павел с семьёй переехали в Ленинград. Его жена, Антонина Гавриловна стала скульптором и художником. Она создавала памятники национальным героям и политическим деятелям в Калининграде и Ленинграде и занималась преподаванием.

Владимир Сергеевич Атанов, 2009

Работая в Ленинградском военном инженерно-строительном институте им. Комаровского, Павел Иванович защитил докторскую диссертацию и в течение 16 лет возглавлял архитектурный факультет. Он прекратил преподавать, когда ему было за 80. До 2008 профессор Афонин читал лекции по архитектуре, работал в экзаменационной комиссии и продолжал рисовать.

После работы в Калининграде Владимир Атанов вернулся в Москву и продолжил обучение в аспирантуре Московского архитектурного института. Потом работал над строительством зданий, со временем ставших историческими достопримечательностями столицы, в том числе Дворца Советов СССР. В 1979 году Атанов вернулся в Московский архитектурный институт, получив звание профессора, где возглавил факультет

живописи. С этого момента занятие акварелью и преподавание стали его главной и любимой работой до конца дней.

Друзья часто навещали друг друга на протяжении всей жизни. Вместе вспоминали войну и послевоенные годы. Павел Афонин скончался 16 июня 2011 года, не дожив нескольких дней до своего 92-летия. Спустя несколько дней не стало Владимира Атанова.

Эта история - малая дань уважения моему деду, его семье и друзьям. Это дань памяти всем представителям старшего поколения, которые несли в себе такие человеческие качества как честность, верность, настойчивость и смелость; их умению не сдаваться и не терять чувство юмора в самых сложных жизненных ситуациях, таланту дружить, любить, творить и созидать.

Павел Иванович Афонин, 2010